

Е. В. Маслий

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Динамические процессы смыслообразования в пространстве концептосферы

Маслий О. В. Динамічні процеси смислоутворення у просторі концептосфери. Виходячи з принципу взаємної проєкції концепту та культури, концепту та концептосфери, автор статті на матеріалі концепту «Батьківщина» описує зародження та розвиток концептуальних смислів. Їхня динаміка дозволяє у загальному вигляді виявити механізми, що забезпечують існування окремого концепту та концептосфери у цілому.

Ключові слова: *концепт, концептосфера, інверсія, медіація, атракція, Батьківщина.*

Маслий Е. В. Динамические процессы смыслообразования в пространстве концептосферы. Исходя из принципа взаимопроекции концепта и культуры, концепта и концептосферы, автор статьи на материале концепта «Родина» описывает зарождение и развитие концептуальных смыслов. Их динамика позволяет в общем виде выявить механизмы, которые обеспечивают существование отдельного концепта и концептосферы в целом.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, инверсия, медиация, аттракция, Родина.*

Masliy E. V. The dynamic processes of meaning formation within the conceptosphere space. Upon the principle of mutual projection concept and culture, concept and the conceptosphere have, the paper describes the origins and development of conceptual meanings out of the concept «Rodina». Their dynamics reveals the general outlines of the mechanisms providing for the existence of both individual concepts and the conceptosphere as a whole.

Keywords: *concept, conceptosphere, inversion, mediation, attraction, Rodina.*

В современной лингвокультурологии «общим местом» стало такое утверждение: «концепт всегда представляет собой часть целого, несущую на себе отпечаток системы в целом. <...> Концепт — микромодель культуры, а культура — макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [4:41]. Своеобразие той или иной культуры в значительной степени предопределяет ее концептосфера — взаимно обусловленная совокупность концептов. Задача нашей статьи состоит в том, чтобы на материале концепта «Родина» проследить, как в русской лингвокультуре формируются и развиваются базовые концептуальные смыслы. Цель статьи — описать механизмы, предопределяющие динамику развития каждого концепта и концептосферы в целом.

Любой концепт зарождается как образное представление. Реконструировать исходный образ можно с помощью признака, положенного в основу номинации, — внутренней формы имени концепта. Общеславянское слово РОДИНА, образованное суффиксальным способом от др.-рус. РОДЪ, фиксируется в словарях с первой половины XVIII века. По-видимому, изначальная идея/образ рода — *рождение, рост, развитие*, в связи с этим *устремленность вверх, процветание, прибыль, успех*. По мнению О. Н. Трубочева, РОД, РОДИТИ означало сначала *'успех', 'процветание', 'урожай', 'прибыль', 'забота'* [9:137].

Подтверждение этой гипотезы находим у М. Фасмера: ср. сербохорв. РОДИНА *'обилие плодов'*, словен. RODINA — то же [10:491].

Показательно, что слова РОД и СЕМЬЯ во многих славянских языках являются однокоренными, ср.: укр. *родина*, блр. *rodzina*, чешск., словц. *rodina* со значением «семья» [10:491]; польск. *rodzina*, переживающее в самое последнее время расширение значения «кровная семья» > вообще «родственники»: *ojciec, zona, syn, wnuki, siostry i rodzina* (Краков); польск. диал. *rodovictvo*, др.-сербск. и сербск. *porodiца* «семья» [9:149].

Впоследствии слово РОД начинает обозначать не только факт рождения и происхождения, указание на кровное родство (семья, родня, родственники): *Призови родъ твои. Пат. Син. XI в. 148.* [8:135], но и отнесение к целому поколению (*Боудоуциимъ родомъ слоужиша. Инпол. Антихр.*), позднее — совокупности поколений, происходящих от одного родоначальника (*А повелся весь родъ Морозовыхъ отъ одного отъ большого отъ Михайлы отъ Ивановича. Родосл. Кн.*) [8:135–136]. Индоевропейские основы, с одной стороны, участвовали в образовании ряда терминов кровного родства, с другой — дали название главной единице семейно-родового устройства (рода). Разрастание социальной категории рода до размеров племени вызывает приращение смыслов слова: РОД становится обозначением племени,

народа. Специфика развития славянской терминологии выразилась в том, что и.-е. **pel-/*ple-* 'производить', 'рождать' не сохранилось в славянском ареале. С таким значением выступило ст.-слав. новообразование РОДИТИ и др. Это перераспределение значений оказало решающее воздействие на семантику новых славянских терминов, обозначающих родственные коллективы: *rodъ* и *pleme*. Слав. *pleme*, не имевшее соответствующего термина «рождать», с самого начала обнаружило тенденцию к расширению значения, откуда типичное для славянских языков соотношение *rodъ* («ближайшее родство») — *pleme* («родственная группа в самом широком смысле») [9:147].

Впоследствии возникает необходимость обозначить не только родство по крови, не только выделить единицу семейно-родового устройства, но и указать на близость по месту рождения. Так у РОДА появляется значение 'родина', с которым связано дальнейшее приращение смыслов — 'соплеменник', 'земляк'. Возможное сходство между людьми, живущими на одной земле, порождает значение 'совокупность людей с общими отличительными чертами', из которого затем развиваются 'порода', 'совокупность предметов с общими главными качествами', 'природное свойство'. Похожей может быть и судьба родственников/земляков, отсюда РОД как 'судьба' [8:136], ср.: на роду написано.

Древнее поле значений РОДА, в котором возникло и развилось слово РОДИНА, обширно и представлено в древних памятниках весьма разнообразно. Как отмечает В. В. Колесов, десятки слов с корнем род- созданы в русской речи на протяжении последних веков: СРОДСТВО — кровная связь людей, родители, РОДНИК, РОДИНА — родственники, родичи, но РОДНИК И РОДИНА — место рождения; РОДИНКА — примета рождения, РОДНОЙ или РОДИМЫЙ — милый, сердечный, желанный. Каждое из этих слов прошло длительный путь уточнения смысла и «отделки формы», ведь первоначально все эти слова несли недифференцированное значение, близкое к таким, как 'рождение', 'порождение', 'некая глубинная связь по происхождению' [5:32].

Сам факт формирования концепта означает, что фрагмент действительности, с которым он связан, имеет ценность для языкового сообщества. По мнению С. Г. Воркачева, сугубо русской предстает словообразовательная связь РОДИНЫ с прилагательным РОДНОЙ в значении 'свой по рождению, по духу, по привычкам', выступающим в роли универсального детерминанта предметов «ближнего круга» русского человека — родной дом, родная земля, родной человек, родная страна и пр. [3:36]. Этим определяется ценностная составляющая концепта «Родина».

В осмыслении сути концептообразования значимо формирование признаков понятия — наиболее объективной части концепта, поскольку и образ (в большей степени), и ценностная составляющая (в меньшей) достаточно субъективны

и сложны для определения/описания. Самое общее значение слова РОДИНА в БСЭ определяется так: *«отечество, отчизна, страна, в которой человек родился; исторически принадлежащая данному народу территория с её природой, населением, общественным и государственным строем, особенностями языка, культуры, опыта и нравов (более узкое значение — «чье-либо место рождения», переносное значение — «место возникновения, открытия или изобретения чего-либо»)»* [2]. Это определение показывает, что современное понятие родины включает в себя не только место и людей, живущих в нем, но и их язык, культуру, менталитет, традиции и пр., т.е. понятийная составляющая концепта «Родина» достаточно сложна и многоаспектна. По-видимому, что поле его значений включает в себя каждый из названных семантических компонентов: от рождения, развития, роста до объединяющих общество культурных тенденций. Основанием для подобного предположения являются теории о «памяти слова» [11] и об аттракции как способе смыслообразования концепта [6].

Каков же, условно говоря, механизм приращения и трансформации смыслов любого концептуального целого? По некоторым представлениям, «всякий процесс формирования нового смысла проходит через напряженное поле дуальной оппозиции между ее полюсами, исторически сложившимися противоположными смыслами, концентрированными, структурированными в этих полюсах» [1:125]. В процессах подобного рода происходит изменение/уточнение/приращение образной, ценностной и понятийной составляющих концепта. Дуальная оппозиция смыслов может выстраиваться на разных основаниях: например, интериоризация концепта отдельным человеком/его осмысление на уровне культуры в целом. Не исключено, что процессы смыслообразования связаны с инверсией крайних точек аксиологической шкалы. Эти операции отражают поиск ценностных установок в изменяющейся социальной, духовной, психологической и пр. реальностях. В применении к концепту «Родина» «крайние точки» представлены тезисом «Родина — высшая ценность, за которую можно отдать жизнь» и антитезисом «Родина — отсутствие ценности» — «ценностная пустота». Ср. иллюстрации к тезису: *«Отрадно и почетно умереть за отечество»* (Гораций); *«Самое лучшее предназначение есть защищать свое отечество»* (Г. Р. Державин); *«Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и свое отечество...»* (Ф. М. Достоевский). Антитезис актуализируется в определенное время в определенных обстоятельствах. Ср.: *«От слова «патриотизм» тошнит уже какими-то червячками и вишневыми косточками. Я не люблю родину (Родину) давно и убежденно»*. (К. Ларина, журналист «Эхо Москвы»); *«Хотел бы заранее записаться не только в пацифисты, но и в предатели т. н. родины. Если вдруг возникнет ситуация, когда не воевать за кого-нибудь будет нельзя,*

воевать надо за Украину. За эту Россию пусть г... воюет» (И. Файбисович, активист движения «За честные выборы»); «Страна не такова, чтоб ей соответствовать! <...> Ее надо тащить за собой, дуру толстож..., косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть таким же б..., как народ, тупым, как народ, таким же отсталым и косным, как народ» (Т. Толстая, писатель).

Нагляднее всего инверсионный механизм смыслообразования «в действии» можно продемонстрировать, представляя траекторию ценностной составляющей концепта. Нивелировка ценностного измерения концепта «Родина» приводит к тому, что размышления на тему «О природе родного "родиноненавистничества"» становятся «общим местом» в СМИ и в интернет-публикациях. Проиллюстрировать «мирочувствование» подобного рода и его преодоление можно на конкретном примере — интервью с российским журналистом и рок-критиком А. Троицким, посвященном поэту А. Башлачеву: *«Башлачев изменил мое отношение к стране, в которой я живу. Я никогда не любил ни Советский Союз, ни Россию. Я всегда был абсолютно западным человеком (А. Троицкий провел детство в Праге — прим. Е. Маслий), и на здешнюю жизнь, и здешний, как говорится, менталитет, и на загадочную русскую душу, и на весь этот наш русский ужас я всегда смотрел с таким более чем скептическим, а также ироническим и всяким таким прочим, не сказать, чтобы очень восторженным, отношением. Не было в моей стране ни одного яркого и замечательного события со знаком плюс, которое пришлось бы на время моей жизни, за исключением, пожалуй, полета в космос Юрия Гагарина. Все. Все остальное — это был позор. Позор, позор, убожество, мрак и наступление грязными сапогами на человеческие мозги. И Башлачев оказался тем человеком, который меня просто взял вот за шиворот и в эту самую русскость меня окунул. Ни до него, ни после него никто этого сделать не мог. У него одного хватило страсти и таланта для того, чтобы пробить так навывлет просто мою вот эту толстокожесть. И за это я ему очень благодарен. То есть не то, что благодарен, а у меня просто нет слов. Он для меня невероятно важен в том смысле, что он меня, ну скажем так, он меня осчастливил, он меня человеком сделал».*

Драматичность внутренней коллизии этой ситуации очевидна. Она предопределена отсутствием базовой ценности там, где, по представлениям каждого, эта ценность должна быть (ср.: «Уважение к своему обществу есть отблеск уважения к самому себе» (Г. Спенсер)). Приведенный отрывок крайне показателен тем, что демонстрирует обусловленность такой зависимости: **невозможность любви к родине** как отсутствие счастья, гармонии и полноценной жизни. Для человека «с умом и сердцем» — это ситуация глубокого внутреннего дискомфорта. Не случайно, ценностная мировоззренческая метаморфоза воспринима-

ется субъектом как безусловное благо, счастье, обретение тождества с самим собой. Итог такой метаморфозы — обретение ценностного отношения к родине, т. е. возможности любить ее (при всей неоднозначности и сложности как объекта любви, так и собственного чувства; вспомним лермонтовское «люблю Россию я. Но странную любовью»).

Подобная метаморфоза обусловлена сильными эмоциями, переживаниями, «остановкой мира». Учитывая эмоциональную природу инверсии (ср.: «природа инверсии всегда носит эмоциональный характер» [1:126]) и ее универсальный характер, допускаем, что инверсия любой составляющей концепта также основана на эмоциях, во всяком случае, начинается с них. Осознание амбивалентности объекта, возможность синтеза его противоположных составляющих в сознании и чувствах субъекта включает новый механизм осмысления.

Обратим внимание на то, что фактически инверсия смысла осуществляется, условно говоря, в «плоскости» концепта, поскольку имеет линейный, поступательный характер. Этот механизм смыслообразования на определенном этапе, по видимому, ограничивает возможности концептуального обогащения. Включение принципиально нового механизма, позволяющего выйти из «плоскости» смысла в его «многомерность» задает условия решения (разрешения) проблемы. Ср.: «Решение превращает абстрактную программу непосредственно в деятельность субъекта, изменяющего самого себя, свои цели, средства, условия» [1:128].

Этот механизм смыслообразования (вслед за А. С. Ахизером назовем его медиацией (от лат. *mediatio* — посредничество)) развивается «как стремление разрешить те проблемы, которые на основе инверсии невозможно не только разрешить, но и осмыслить... Именно здесь концентрируются сущностный творческий процесс, напряженная деятельность субъекта, непосредственно направленная на собственное переосмысление» [1:129].

На основе медиации и осмысляющее индивидуальное сознание, и культура в целом способны формулировать новые смыслы за рамками исторически сложившегося содержания культуры», т. е. искать выход за ее пределами [1:129]. Медиация включает критическое отношение к ранее сложившимся смыслам, их усложненную, более тонкую интерпретацию, творческий синтез исходных смыслов полюсов дуальной оппозиции, что открывает возможность выхода в новое логическое, культурное пространство, к так называемой срединной культуре. При этом старые смыслы не уничтожаются, но оттесняются на задний план в культурное подсознание [1:129–130].

Продолжая рассуждение, обозначим еще один возможный план «нелюбви к родине», который снижает регистр наших рассуждений. Речь идет о позиции «Где хорошо, там и отечество». Этот афоризм «цитируется обычно как девиз потреби-

теля-космополита, лишённого гражданского чувства и чувства собственного достоинства (неодобр., презрит., ирон.)» [7]. Такая позиция имеет стереотипный характер и отчасти согласуется с характером современного мира.

Это подтверждает лингвистический эксперимент, проведенный в 2011 году методом анкетирования. В опросе приняли участие 50 студентов филологического факультета. 34 информанта так или иначе считают, что можно обрести «вторую родину». 20 из них полагают, что это возможно только при определенных обстоятельствах, «смягчающих ситуацию» (*человек выехал за границу в раннем возрасте — 4; новая родина оказалась ему близка ментально — 6; первая родина не стала для него настолько близкой — 1; он не имеет возможности вернуться — 1; речь идет о «малой», а не «большой» родине — 2*, причем *вторая все равно не заменит первую (9)*). Около 10% опрошенных определили родину как *место, в котором хорошо и комфортно мне и моим детям*. По их мнению, *понятие «родина» утратило свое прежнее значение в контексте современной социо-политической ситуации и современному человеку присуще быть одновременно и гражданином своей страны, и гражданином Вселенной (2)*. Для семи респондентов понятия «измена родине» вообще не существует.

Отдельную группу составили реакции респондентов, в той или иной мере проявившие скептическое отношение к идее патриотизма как таковой: *национализм (3), фанатичный, пафосные речи политиков, многословие (2), столпотворение, двусмысленность, миф, симулянт, резкий (1)*. В 2011 году половина респондентов назвала Украину своей родиной.

Подобный опрос был повторно проведен в 2014 году. Анализ полученных результатов выявил усиление патриотических чувств респондентов, их *большую привязанность именно к Украине (97%), гордость за свою страну*, отмечается необходимость написания слова с большой буквы, статистика по поводу возможности обретения второй родины практически стремится к нулю.

В ответах респондентов первого и второго опросов ностальгия лишена такой остроты переживаний, которой ее наделил автор термина (первоначально медицинского) швейцарский врач И. Хоффер, который в 1688 г. ввел его для описания определённого эмоционального и физического состояния швейцарских солдат, служивших вдали от сво-

ей страны. По мнению И. Хоффера, третья стадия этого заболевания чревата состоянием острого помешательства и возможной смертью от истощения. Наши информанты (в частности, такое понимание может быть связано с их не очень большим жизненным опытом) определили ностальгию как «приятное теплое воспоминание о людях и прошедшем времени». Контраст очевиден.

Результаты второго опроса более чем предсказуемы: общий подъем патриотизма в стране обусловлен экстралингвистическими факторами — Революцією Гідності и появлением внешнего агрессора. В искренности ответов респондентов сомневаться не приходится. Однако первая же простейшая ситуация, связанная с возможностью проверки патриотических настроений наших информантов на прочность, показала, что от «теории» до «практики» — «дистанция огромного размера», которую и позволяет преодолеть медиационная логика осмысления действительности.

Выход в многомерность ценностных смыслов концепта «Родина» и их осмысление в логике медиации ведет к появлению личной ответственности субъекта за судьбу Родины, его способности действовать и принимать решения в этом ценностно значимом для него контексте, выстраивание аксиологической иерархии и собственной жизни в соответствии с ней. Все эти планы интегрированы в семантическом пространстве слова ПАТРИОТ.

Подведем итоги. Формирование смысла отдельного концепта и концептосферы в целом осуществляется сложно и многоуровнево. **Инверсионный механизм смыслообразования** позволяет соотносить исторически сложившиеся противоположные смыслы, расположенные в напряженном поле дуальной оппозиции, благодаря чему обеспечивается преемственность культурных смыслов, их переосмысление в «плоскостном» измерении на основе дизъюнкции. Переход в многомерность смысла задается **медиационным механизмом**. Этот способ синтезирующего осмысления обуславливает выход за рамки исторически сложившегося содержания культуры, задает условия ее усложнения на основании более глубокого синтезирующего осмысления. При этом старые смыслы не уничтожаются, но отгесняются в «коллективное подсознание». Будучи уникальным смысловым целым, концепт сохраняется в пространстве культуры как неразрывное единство, поддерживаемое **аттрактивным** взаимодействием составляющих его смыслов.

Литература

1. Ахиезер А. С. Между циклами мышления и циклами истории / А. С. Ахиезер // *Общественные науки и современность*. — 2002. — № 3. — С. 122—132.
2. Большая советская энциклопедия: В 30 т. [Электронный ресурс] / Гл. ред. А. М. Прохоров — М. : Советская энциклопедия, 1978. — Режим доступа : <http://bse.sci-lib.com/article097329.html>.
3. Воркачев С. Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта / С. Г. Воркачев // *Язык, коммуникация и социальная среда*. — Воронеж : ВГУ, 2006. — С. 26—36.
4. Зусман В. Г. Концепт в культурологическом аспекте / В. Г. Зусман // *Межкультурная коммуникация : Учеб. пособие*. — Н. Новгород : Деком, 2001. — С. 38—53.
5. Колесов В. В. Древняя Русь : наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. СПб. : Филол. факультет СПб. гос. университета, 2000. — 326 с. — (Филология и культура).

6. Маслий Е. В. Дискурсивно-семантическая аттракция как способ существования концепта (на материале концепта юродство) / Е. В. Маслий // Вісник ХНУ — X., 2013. — Вип. 69. — № 1080. — С. 257—260.
7. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://coollib.com/b/114246/read>
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — Спб. : Изд. Акад. наук, 1903. — Т. 3. — 512 с.
9. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев. — изд. 2-е, испр. и доп. — М : КомКнига, 2006. — 240 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М. : Прогресс, 1987. — Т. 3. — 832 с.
11. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. — 1999. — №3. — С. 92—107.